

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
21 November 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1929/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Сергеем Лозенко (представлен адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	13 июня 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 22 февраля 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на свободу собраний и свободу слова
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; справедливое и публичное рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом; право искать, получать и распространять информацию; право на мирные собрания
<i>Процедурные вопросы:</i>	отказ государства-участника от сотрудничества, неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	9, 14, 19 и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

GE.14-22606 (R) 010415 010415

* 1 4 2 2 6 0 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 1929/2010*

<i>Представлено:</i>	Сергеем Лозенко (представлен адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	13 июня 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1929/2010, представленного Комитету по правам человека Сергеем Лозенко в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Сергей Лозенко, гражданин Беларуси, 1979 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 9, пунктом 1 статьи 14, пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор представлен адвокатом Романом Кисляком.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Кристина Шане, Ахмед Амин Фатхалла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Констинтин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что 19 августа 2007 года он принял участие в совещании политической партии "БНФ" (далее – "БНФ") в городе Бресте. Это совещание проходило в одном из баров, верхний этаж которого снимала для своих нужд партия "БНФ". Это совещание было организовано с целью встречи с хорошо известным писателем и активистом Павлом Северинцем и обсуждения его новой книги. Это совещание было прервано сотрудниками милиции, которые вошли в помещение и задержали 28 человек, включая автора сообщения. Впоследствии ему было предъявлено обвинение в совершении административного правонарушения. Милиция заявила, что он участвовал в совещании, проходившем без предварительного разрешения властей.

2.2 Автор утверждает, что в тот же день он был освобожден без выдачи ему каких-либо документов с обоснованием его задержания. Он утверждает, что это является нарушением Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, поскольку его содержание под стражей в течение пяти с половиной часов никак официально не было задокументировано. Он утверждает, что некоторых других участников этого совещания тотчас же отпустили без предъявления им каких-либо обвинений.

2.3 7 сентября 2007 года дело автора было рассмотрено в суде Московского района города Бреста. Суд приговорил автора сообщения к выплате административного штрафа в размере 62 000 белорусских рублей. В своем решении суд заявил, что автор принял участие в неразрешенном публичном мероприятии в нарушение пункта 1 статьи 23.34 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Кроме того, суд заявил, что автор был вызван в суд для слушания его дела, однако он не явился и просил суд рассмотреть это дело в его отсутствие.

2.4 Автор утверждает, что 18 сентября 2007 года он обжаловал вышеуказанное решение в Брестском областном суде, заявив, что он принял участие не в "публичном мероприятии", а в совещании "БНФ" с целью встретиться с известным писателем. Кроме того, он утверждает, что его задержание носило произвольный характер, поскольку некоторые из задержанных людей были отпущены без предъявления им каких-либо обвинений. Автор далее утверждает, что его проинформировали о времени и месте слушания по делу об административном правонарушении, однако соответствующее уведомление он получил не от секретаря суда, а от сотрудника милиции. По мнению автора, это свидетельствует о том, что суды Беларуси не являются независимыми, и поэтому он решил не присутствовать на судебном слушании.

2.5 Далее автор утверждает, что 11 октября 2007 года Брестский областной суд оставил в силе решение суда первой инстанции. Брестский областной суд подтвердил вывод о том, что автор принял участие в несанкционированном публичном мероприятии, что было подтверждено показаниями двух свидетелей. Вместо заявленной цели проведения совещания политической партии участники этого мероприятия собирали подписи с целью отмены Закона "О свободе совести и религиозных организациях". 11 апреля 2008 года автор сообщения подал апелляционную жалобу на это решение в рамках процедуры пересмотра дела в порядке надзора Председателю Верховного суда Беларуси, который отклонил эту жалобу 17 мая 2008 года. С учетом вышеизложенного автор считает, что он исчерпал все доступные и эффективные средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его задержание было произвольным, поскольку оно нигде не было задокументировано в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Кроме того, он утверждает, что обвинение в совершении административного правонарушения было предъявлено не всем задержанным, а лишь тем лицам, которые входили в оппозиционные партии или являлись оппозиционными активистами.

3.2 Автор утверждает, что ему не сообщили должным образом дату слушания его дела, поскольку его уведомление было поручено не судебному персоналу, а сотрудникам милиции. По его мнению, это свидетельствует о том, что судебные органы не обладают надлежащей степенью независимости от исполнительной власти. Он утверждает, что действия суда не были независимыми и беспристрастными в нарушение его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта.

3.3 Автор был признан виновным в нарушении Закона "О массовых мероприятиях". Он заявляет, что в пункте 2 статьи 3 этого закона указано, что установленный в нем порядок не распространяется на массовые мероприятия, организованные и проводимые собрания коллективов работников, политическими партиями, профессиональными союзами, религиозными и иными организациями. Автор утверждает, что прерывание совещания сотрудниками милиции и последующее предъявление обвинений в совершении административного правонарушения представляют собой нарушение его прав, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 8 июля 2010 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, утверждая, что сообщение было доставлено в Комитет третьей стороной, а не самим автором, как этого требует статья 1 Факультативного протокола к Пакту. Государство-участник утверждает, что Комитет не обладает компетенцией рассматривать сообщения, представляемые третьими сторонами.

4.2 Что касается существа сообщения, государство-участник утверждает, что автор был задержан 19 августа 2007 года лишь потому, что он участвовал в неразрешенном собрании в нарушение пункта 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях. Государство-участник утверждает, что автор нарушил соответствующие законы и правила, согласно которым организаторы должны получить разрешение перед проведением "массового мероприятия или протеста".

4.3 В этой связи государство-участник утверждает, что действия милиции по прерыванию неразрешенного мероприятия были полностью оправданы. Государство-участник утверждает, что в ходе задержания сотрудники милиции не применяли физической силы и никто не подвергался пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

4.4 Кроме того, государство-участник отмечает, что в соответствии с Процессуально-исполнительным кодексом об административных правонарушениях автор может подать жалобу на действия любого судьи по административным вопросам или любого соответствующего представителя органа, уполномоченного провести расследование в связи с административным правонарушением. В соответствии со статьей 12.11 этого кодекса автор вправе подать официальную жалобу в течение шести месяцев со дня вступления в силу постановления по

делу об административном правонарушении¹. Это право гарантирует полную защиту прав и свобод всех граждан. Кроме того, автор всегда может подать жалобу в прокуратуру, чего не было сделано в этом случае. Государство-участник утверждает, что эти средства правовой защиты не были исчерпаны автором. В этой связи государство-участник утверждает, что у Комитета нет оснований рассматривать настоящее сообщение и что Комитету следует проявлять надлежащую бдительность при регистрации новых индивидуальных жалоб.

4.5 4 сентября 2010 года государство-участник подтвердило свое утверждение, что настоящее сообщение было представлено третьей стороной и поэтому не должно рассматриваться Комитетом. Кроме того, государство-участник утверждает, что конфиденциальное сообщение на имя автора было получено г-жой Х. Ввиду вышесказанного государство-участник заявляет, что оно "прекратит последующее рассмотрение" настоящего сообщения.

4.6 25 января 2012 года государство-участник заявило, что, став стороной Факультативного протокола, оно в соответствии с его статьей 1 выразило согласие признать компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником какого-либо из прав, защищаемых Пактом. Вместе с тем оно отметило, что это признание было выражено наряду с признанием других положений Факультативного протокола, включая положения, устанавливающие критерии в отношении авторов сообщений и приемлемости их сообщений, в частности положения статей 2 и 5. Государство-участник заявило, что согласно Факультативному протоколу государства-участники не обязаны признавать ни правила процедуры Комитета, ни толкование им положений Факультативного протокола, которые могут быть действительными только в случае, если они соответствуют Венской конвенции о праве международных договоров. Оно отметило, что в отношении процедуры подачи жалоб государства-участники должны руководствоваться, прежде всего, положениями Факультативного протокола и что Факультативный протокол не распространяется на ссылки на давно сложившуюся практику, методы работы и прецедентное право Комитета. Оно также заявило, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола, будет рассматриваться государством-участником в качестве несовместимого с Факультативным протоколом и будет отклонено без представления замечаний относительно его приемлемости или по существу, а любое решение, принятое Комитетом по таким отклоненным сообщениям, будет рассматриваться его властями в качестве "недействительного".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отказ государства-участника от сотрудничества

5.1 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника относительно того, что регистрация сообщений, представленных третьей стороной (адвокатами, другими лицами) от имени лиц, утверждающих, что были нарушены их права, представляет собой злоупотребление мандатом Комитета и правом на представление сообщений.

---

¹ Из материалов дела ясно, что в своей апелляционной жалобе, поданной Председателю Верховного суда 11 апреля 2008 года, автор конкретно ссылается на статью 12.11 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях (см. пункт 2.5 выше).

5.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Пакта он уполномочен устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Комитет далее отмечает, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Комитет напоминает, что, как это отражено в пункте b) правила 96 его правил процедуры, в соответствии с его практикой отдельные лица могут быть представлены выбранным ими лицом при условии, что это лицо обладает надлежащими полномочиями. Из присоединения к Факультативному протоколу вытекает обязанность государства добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои Соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые могут препятствовать или мешать Комитету в рассмотрении и изучении какого-либо сообщения, а также в изложении его Соображений², несовместимы с этими обязательствами. Комитет сам вправе определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение. Комитет отмечает, что путем непризнания права отдельного лица быть представленным другим лицом и компетенции Комитета определять, следует ли зарегистрировать то или иное сообщение, а также объявления заранее, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости сообщения или его существования, государство-участник нарушает свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую содержащуюся в сообщении жалобу, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Во исполнение требования пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет далее отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, так как автор не обратился в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вынесенного по его делу решения в порядке надзора. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой ходатайство о пересмотре решения прокуратурой в порядке надзора, допускающее пересмотр вступивших в силу судебных решений, не является средством правовой защиты, которое подлежит исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола³. В таких обстоятельствах Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этой части сообщения.

² См., в частности, сообщения № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения от 19 октября 2000 года, пункт 5.1; и № 1948/2010, *Денис Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения от 24 июля 2013 года, пункт 5.2.

³ Сообщение № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения от 25 октября 2013 года, пункт 8.4.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 9 и пунктом 1 статьи 14 Пакта, были нарушены, поскольку его задержание "нигде не было зарегистрировано", а повестка в суд была доставлена сотрудником милиции, а не секретарем суда, что свидетельствует об отсутствии независимости судов государства-участника. Однако при отсутствии каких-либо дополнительных разъяснений или свидетельств в поддержку этих утверждений Комитет считает их недостаточно обоснованными для целей приемлемости и признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал свои жалобы по статьям 19 и 21 Пакта для целей признания их приемлемыми, поэтому он объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет должен принять решение относительно того, считаются ли нарушением прав автора, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта, недопущение его участия в собрании, организованном в зале, расположенном на втором этаже бара, а также его последующее задержание и назначение ему наказания в виде административного штрафа.

7.3 Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 19 Пакта требует от государств-участников обеспечивать право на свободное выражение мнений, включая право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в котором указано, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества⁴.

7.4 Комитет отмечает также, что право на проведение мирных собраний, гарантированное статьей 21 Пакта, является основным правом человека, которое имеет чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений и считается неотъемлемым в демократическом обществе⁵. Это право предполагает право организовывать мирные собрания и демонстрации и участвовать в них с целью выражения поддержки или критики по какому-либо конкретному вопросу.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что он был задержан во время своего участия в совещании политической партии и признан виновным в совершении административного правонарушения. В этой связи Комитет должен принять решение относительно того, считается ли неправомерным ограничением прав автора, гарантированных в статьях 19 и 21 Пакта, то, что государство-участник помешало автору сообщения принять участие в совещании политической партии, задержало его, признало его виновным

⁴ См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения, пункт 2.

⁵ См. сообщение № 1948/2010, *Турченяк и др. против Беларуси*, Соображения от 24 июля 2013 года, пункт 7.4.

в совершении административного правонарушения, а затем назначило ему наказание в виде штрафа.

7.6 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта разрешается вводить определенные ограничения, но лишь предусмотренные законом и необходимые для: а) уважения прав или репутации других лиц; или б) обеспечения государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Он отмечает, что любые ограничения реализации прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 19, должны соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют⁶. Комитет далее отмечает, что в отношении права, гарантируемого в соответствии со статьей 21, не могут применяться никакие ограничения, кроме тех, которые применяются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор был задержан из-за того, что он принимал участие в несанкционированном собрании в нарушение пункта 1 статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях и что действия со стороны сотрудников милиции по прекращению несанкционированного мероприятия были правомерными, поскольку организаторы не получили предварительного разрешения на его проведение. Вместе с тем он также отмечает, что государство-участник не показало, что задержание автора и назначение ему наказания в виде штрафа, были необходимыми для одной из законных целей, предусмотренных пунктом 3 статьи 19 Пакта, несмотря на то, что они соответствовали закону. Кроме того, государство-участник не обосновало, почему необходимо было получить разрешение на проведение совещания в частном помещении, арендуемом политической партией. В этой связи Комитет напоминает, что именно государство-участник должно доказать, что наложенные ограничения были необходимы в данном случае⁷.

7.8 В вышеописанных обстоятельствах и при отсутствии любых других веских аргументов со стороны государства-участника, обосновывающих ограничения для целей пункта 3 статьи 19, Комитет считает, что права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены. По той же самой причине, т.е. ввиду отсутствия каких-либо веских аргументов со стороны государства-участника, обосновывающих ограничения по смыслу статьи 21, Комитет считает, что права автора, предусмотренные статьей 21 Пакта, также были нарушены.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Беларусью пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая возмещение всех понесенных им судебных издержек и компенсацию.

⁶ Замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения, пункт 22. См. также, например, сообщение № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси* (см. сноску 6 выше), пункт 7.7.

⁷ См. например, сообщение № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси* (см. сноску 6 выше), пункт 7.8.

Государство-участник также должно предпринять шаги для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.
